

Дворецкий продолжал докладывать патриарху с обеспокоенным взглядом.

— Их пятеро. Андрей Ципфель приехал лично с другими членами семьи.

Андрей Ципфель, заместитель командира клана Ципфель.

Ему был присвоен титул «Король Ветра» из-за его контракта с Богом Ветра Мельзейером и благословения, которое он получил от Дракона Ветра Вуретты.

Он был человеком с самым высоким авторитетом в клане после Келлиарка Ципфеля, патриарха. Он был магом с 9 звездами, который мог уничтожить пару маленьких наций за одно утро, если бы захотел.

Такой могущественный человек внезапно появился в клане Ранкандел без всякого предупреждения.

— Андрей Ципфель?..

Как и Берадин Ципфель, он был тем, кому Джин завидовал и кого он боготворил в своей прошлой жизни, когда был новичком-волшебником.

Если бы это был Джин, живший до его смерти, его сердце бешено колотилось бы прямо сейчас от волнения перед встречей со своим кумиром, великим магом, которого признал даже его учитель.

— Но, похоже, он человек без манер.

Сейчас он был просто наглым и грубым гостем, пришедшим без предупреждения.

Был ли он великим волшебником или дедушкой великого волшебника, каждый должен был проявить должную вежливость и манеры при посещении почитаемого Сада Ранканделов.

Даже Келлиарк Ципфель, патриарх, проявил должное уважение, посетив клан двадцать лет назад, и император Вермонта сделал то же самое двенадцать лет назад.

Джин осторожно повернул голову, чтобы проверить отца, и Сайрон, похоже, был того же мнения, что и его сын.

— Какой дерзкий придурок.

Посетители, которые смотрели на Сайрона с первого этажа, не знали, что происходит, но самые проницательные из них заметили изменение выражения лица Сайрона. Вскоре в зале воцарилась напряженная атмосфера.

Дворецкие опустили головы и ждали ответа Сайрона.

— Хайнц.

Дворецкий в середине с чистыми седыми волосами подошел к Сайрону.

— Да, лорд-патриарх.

— Сообщи Андрею Ципфелю, чтобы он исчез, но пусть другие члены клана Ципфель останутся. И не делай этого сам. Скажи слугам, чтобы они сделали это.

Джин чуть не подавился слюной, когда слушал со стороны.

Хотя Андрей и был груб, придя без приглашения, но отослать его вот так за ворота было бы страшным оскорблением... Только истинному монарху позволено так отказать и унижить Андрея.

— Понял.

Хайнц ответил спокойным тоном.

Как только дворецкие ушли, Сайрон повернулся к Джину со смягчившимся взглядом.

— Ты считаешь, что мое решение было немного экстремальным?

— Меня это очень порадовало. Это должно немного смутить Андрея Ципфеля и поставить его в затруднительное положение.

— Почему ты думаешь, что это поставит его в затруднительное положение?

— Отец приказал «пропустить внутрь остальных членов клана Ципфель». Другими словами, если Андрей Ципфель попросится с другими членами клана, из-за смущения он проигнорирует волю патриарха Ранкандела. Но в Саду Мечей такое недопустимо.

— Ха-ха, я не думал, что ты зайдешь так далеко. Действительно, Андрей будет выполнять мои приказы. Если он этого не сделает, ему придется ползти обратно в Ципфель без своих двух ног.

Если бы Андрей явился без приглашения на банкет, устроенный другим кланом, главе пришлось бы впустить его внутрь, несмотря на дискомфорт.

Однако, каким бы влиятельным и могущественным он ни был как великий маг, он был просто человеком по сравнению с Сайроном, вошедшим в царство полубогов. Слегка сильный человек, но, тем не менее, человек.

И даже если Сайрон превратит Андрея в калеку, Ципфели не начнут полномасштабную войну против Ранканделов. Однако, они отомстят, как только Сайрон скончается.

Примерно через двадцать минут в банкетный зал вошли четыре человека. Это были чистокровные Ципфели, пришедшие с Андреем. Однако, сам великий маг не присоединился к залу, как и предсказывали отец и сын.

Трое из четырех Ципфелей с тревогой оглядывали зал, внимательно присматриваясь к своему окружению. На вид им было от 15 до 20 лет.

Сайрон удовлетворенно улыбнулся увиденному, встал и один раз хлопнул в ладоши.

Стук!..

Он больше походил на глубокий и мощный барабан, чем на хлопок. Когда эхо разнеслось по залу, гости, болтавшие на первом этаже, замолчали и подняли головы на второй этаж, где их ждал Сайрон.

Мальчики и девочки из клана Ципфель были обеспокоены тем, что Сайрон публично упрекнет их. Излишне говорить, что Рыцарь Бытия уже перевернул страницу и больше не проявлял к ним интереса.

Среди тишины Сайрон посмотрел на гостей и громко сказал:

— Дамы и господа, спасибо, что прошли весь этот путь до Сада Мечей. Я – Сайрон, патриарх клана Ранкандел. Кажется, в последние годы жизни я обзавелся вполне приличным сыном. Благодаря ему у меня есть еще одна возможность воссоединиться со всеми этими знакомыми лицами и хорошо провести время. Итак, аплодисменты Джину Ранканделу.

Раздались многочисленные хлопки

Как и на каждом официальном банкете, последовали приветствия и аплодисменты.

Однако, банкеты, устроенные Ранканделами, были известны своей своеобразностью: приветствия были короткими, а хозяева не принимали подарков.

— Как вы все, наверное, знаете, есть всего два простых правила, которым нужно следовать на банкетах в Ранканделе. Во-первых, если во время веселья вспыхнет драка, участников дуэли сопровождают рыцари-хранители. Во-вторых, проигравший должен смириться со своим поражением, а победитель должен проявить милосердие. Не забывайте, что это праздник.

Публика называет банкеты в Ранканделе «вечеринкой одного бревна».

Принцип однобревенчатого моста заключается в том, что если два человека встретятся на мосту лицом к лицу и затем последует конфронтация, то это будет спор до тех пор, пока кто-то не признает поражение

Именно так и было на банкетах в Ранканделе.

В одном месте собралась тысяча влиятельных и могущественных деятелей со всего мира. Многие из них затаили обиду на других гостей, поэтому конфронтация и споры были неизбежны, так как гости напились бы от имеющегося алкоголя.

На обычных банкетах две враждебно настроенные стороны просто смотрели друг на друга издали или просто вели легкие словесные споры. Но банкеты, устроенные Ранканделами, были другими.

Если два пьяных заклятых врага встречались глазами, им просто нужно было отправиться на арену, не поднимая шума.

Единственными правилами было не убивать и принимать результаты дуэлей.

Некоторым было бы стыдно не иметь возможности убить своего заклятого врага, но победителю все равно было довольно приятно избивать и сбивать своего противника с ног. Проигравший даже должен был признать, что он слабее и ниже, что было очень приятно.

— Что ж, надеюсь, вы хорошо проведете время перед возвращением.

Уууууууу!

Последовали новые аплодисменты, и Джин задрожал, глядя на раскрасневшиеся и радостные лица внизу. Освежающий и волнующий холод пробежал по его позвоночнику и распространился по всему телу.

«Серьезно... это чертовски сумасшедший клан».

И, к сожалению, он был частью этого сумасшедшего клана.

— Ты также можешь спуститься вниз и повеселиться. И если кто-то тебя заинтересует, ты можешь взять его на арену. Но это не может быть кто-то, кто выглядит слабее, если только он не оскорбил тебя и клан.

— Да, отец. И я предполагаю, что мне также нельзя проигрывать.

— Очевидно. Если ты это сделаешь, я заберу все, что давал тебе до сих пор. Включая Брадаманте и няню.

— Я буду иметь это в виду.

Сайрон первым спустился вниз и смешался с гостями. Хотя он и организовал этот банкет для Джина, он не планировал повсюду таскать с собой сына и хвастаться перед гостями.

Джин усмехнулся, наблюдая за спиной отца. Затем он развернулся и пошел вниз по лестнице с другой стороны.

— ...Если подумать, я впервые так болтаю с отцом.

В прошлой жизни он и представить себе не мог, что наступит такой день; день, когда он и его отец болтали, как в типичных отношениях отца и сына.

Внезапно его захлестнул прилив эмоций, и к горлу подступил ком. Затем Джин глубоко вздохнул и стер эти чувства.

Хорошие отношения между отцом и сыном, а также заставить отца гордиться им не входили в

его цели в новой жизни.

«Самое главное для меня – превзойти тебя, отец.»

По правде говоря, именно этого Сайрон больше всего желал от своих детей. Но Джин никак не мог узнать об этом.

Как только Джин поднялся на первый этаж, он сразу почувствовал на себе бесчисленные взгляды, изучающие его. Некоторые из них исходили от больших групп людей, которые открыто смотрели на него, в то время как другие были гораздо более осторожными.

Все были удивлены, но заинтересованы.

Был ли этот нежный и детский на вид мальчик действительно пятизвездочным рыцарем? Гости спрашивали друг друга с глазами, полными любопытства.

Что теперь будет делать Джин?

Должен ли он уверенно идти к толпе с внушительным выражением лица, как у льва? Или он должен вести себя как невинный ребенок и подойти к гостям, поблагодарив их за то, что они пришли сегодня?

Джин усмехнулся про себя, когда понял, что выдвинул нелепые идеи, которые никогда даже не воплотит в жизнь.

Он планировал пройти в центр зала и стоять неподвижно с собранным видом, как будто он почти не обращал внимания на гостей. Он сегодня вечером будет в центре всего, и так будет продолжаться до конца его жизни.

Будущему владельцу дома оставалось только оставаться на своем месте.

Те, кому придется приложить усилия, чтобы поговорить с ним, были гостями.

Джин взял бокал вина с подноса одного из занятых слуг. Дорогое и знаменитое вино, которое даже богатый аристократ открывал только в особые дни, раздавалось, как дешевая вода.

— Ха-ха-ха... Поздравляю, брат.

— Можем мы немного побыть рядом с тобой?

Первыми, кто заговорил с Джином, были не кто иные, как близнецы Тона. Джин посмотрел на своих братьев, стоящих рядом, и улыбнулся.

— Конечно. Как проходит ваша тренировка?

Когда Джин радостно поприветствовал их, на лица близнецов вернулся цвет.

Среди всех этих гостей они хотели использовать славу Джина для повышения своего положения и репутации. Что-то вроде «Мы близки к нему!»

Не говоря уже о том, что Эмма велела им это сделать.

Теперь, когда Мью и Энн разочаровались в них, их няня сказала близнецам, чтобы они перешли на сторону Джина. Излишне говорить, что Джин все это уже предсказал, и он решил перевернуть страницу и отложить в сторону свою прежнюю неприязнь к Эмме.

С этой женщиной было довольно неприятно находиться рядом, но она казалась одной из самых проникательных людей клана Ранкандел.

— В последнее время становится лучше. По совету дяди Зеда мы сменили основное оружие на двуручный и цепной меч, и теперь оно нам лучше.

— Действительно? Замечательно. Я всегда болею за вас двоих, Старшие Братья.

— К-конечно! Конечно, да. Так приятно знать, что ты нас поддерживаешь.

Когда он неловко ответил, Дайтона собрал всю свою храбрость внутри себя и положил руку на плечи Джина.

Между тем, Джин нашел беспокойство близнецов и их отчаянные попытки весьма милыми и позволил своему брату делать все, что ему заблагорассудится.

Вместо этого он тихо прошептал Дайтоне на ухо.

— Как только вы достаточно сыграете на публику и будете удовлетворены, начинайте двигаться. И скажи Эмме, чтобы она и впредь пользовалась своим острым умом.

Дайтоне едва удалось сдержать выражение ужаса на его лице, после чего он осторожно кивнул. Затем близнецы Тона остались еще на пять минут, болтая с Джином, прежде чем уйти.

Уход близнецов был подобен прорыву плотины. Опустев место, гости, поглядывавшие на ночную звезду, стали один за другим подходить к нему.

Благодаря близнецам Тона гости узнали, что Джин не был таким раздражительным или вспыльчивым, как Луна в прошлом. Большинство гостей сегодня вечером также посетили банкет девятнадцатилетней давности, чтобы поздравить Луну с тем, что она стала 5-звездочным рыцарем в возрасте 15 лет.

И тогда они все узнали, какой вспыльчивой и хладнокровной была Луна... Никто никогда не мог забыть.

— Рад встрече. Я Джулард Кен из клана Кен.

— Приятно познакомиться с вами, сэр Джулард Кен. Еда, приготовленная кланом Ранкандел, соответствует вашему вкусу?

— Рад встрече. Я Сигер Кен, также из клана Кен.

— Опять же. Я Джин Ранкандел. Всегда хотел встретить людей из клана Кен, которые

известны своим мастерством владения копьем.

— Ха-ха, мы прибежали сюда как можно быстрее, когда услышали, что молодой мастер клана Ранкандел стал 5-звездочным рыцарем. Приятно познакомиться! Я Джонсина Перрал из рыцарей Короля Драконов.

— О, так вы сэр Джонсина! Моя няня часто рассказывала мне истории о ваших героических подвигах, когда я был моложе. Для меня большая честь наконец встретиться с вами.

Итак, гости формально, но тепло приветствовали Джина один за другим. Внезапно один громоздкий мужчина навис над Джином, взъерошил ему волосы и громко заговорил в небрежной и дружелюбной манере.

— Ха-ха, так ты Джин Ранкандел! Мне было так любопытно узнать, какой ребенок достиг 5-звездочного уровня в 15 лет. Ха, ты на самом деле всего лишь маленький сопляк на десять лет моложе меня. Приятно познакомиться! Меня зовут Хьюгер.

Хьюгер не назвал свою фамилию, так как полагал, что Джин узнает его — и узнал. Он был талантливым, сильным и многообещающим воином из клана Туко.

Может быть, это было потому, что его уважали в клане, но Хьюгер, похоже, забыл, что находится в Саду Мечей — главном доме клана Ранкандел — и что он должен демонстрировать надлежащие манеры.

Итак, Джин мягко улыбнулся и ответил.

— О, да, приятно познакомиться, Хьюгер.

Воздух вокруг них сразу стал тяжелым. Напряжение распространилось среди гостей, наблюдавших за их общением.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2046924>